

Мониторинг международных трендов правового регулирования для развития законодательства в сфере цифровой экономики в России

- Как Россия легализует крипторынок
- Подходы к регулированию данных США и ЕС: надо строже или слабее?

Мониторинг №4 (28) (Апрель 2026)

Мониторинг подготовлен коллективом сотрудников лаборатории анализа лучших международных практик Института Гайдара.

Авторский коллектив: науч. сотр. Гирич М.Г., науч. сотр. Ермохин И.С., ст. науч. сотр. Левашенко А.Д., науч. сотр. Солдаткина О.С., науч. сотр. Черновол К.А., науч. сотр. Голованова Д.А.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

Крипторынок с ограниченным доступом

Как Россия легализует
крипторынок

Авторы: Иван Ермохин,
Диана Голованова

В апреле 2026 г. Госдума в первом чтении приняла [законопроект](#) «О цифровой валюте и цифровых правах» с новыми правилами регулирования криптовалют в России. Ключевым положением законопроекта стала легализация торговли цифровыми валютами, реализовать ее предлагается через уже существующую инфраструктуру финансового рынка.

Законопроект не предусматривает создания специализированных криптобирж: организация торгов цифровыми валютами будет разрешена действующим участникам рынка, имеющим лицензию биржи или торговой системы (в России таких **8**). Доступ к торгам будет осуществляться через брокеров.

Одним из ключевых положений законопроекта является требование к российским резидентам хранить криптовалюту у российских цифровых депозитариев¹, при этом вывод цифровых валют на иностранные кастодиальные кошельки² будет возможен только при наличии одного из 7 установленных оснований (например, в рамках исполнения внешнеторгового контракта), тогда как вывод на собственные «холодные» кошельки не допускается.

Законопроект также определяет, какие цифровые валюты попадут на российский рынок: для допуска к торгам в России цифровая валюта должна соответствовать количественным критериям, а ее среднесуточный объем торгов должен превышать 1 трлн руб. (на практике это означает допуск Bitcoin, Ethereum и,

возможно, стейблкоинов USDT и USDC), тогда как доступ к тысячам других криптовалют окажется закрыт для неквалифицированных инвесторов.

16,5 тыс.

токенов отслеживается на
мировом крипторынке

Помимо этого, для получения права на покупку криптовалюты физическим лицам (как квалифицированным, так и неквалифицированным инвесторам) потребуется проходить ежегодное тестирование, а для неквалифицированных инвесторов дополнительно устанавливается годовой лимит на покупку (лимиты пока не определены, но обсуждаются суммы от 300 до 600 тыс. руб. на одной площадке).

Законопроект также разрешает внешнеторговые сделки с расчетами в цифровой валюте между резидентами и нерезидентами, однако использование криптовалюты в качестве средства платежа внутри страны остается под запретом.

50 млрд руб. в день

объем операций с криптовалютой в
России (данные Минфина)

Законопроект вводит правила для криптообменников: если объем операций по покупке, продаже и

¹ Организация, включенная в реестр ЦБ, которая ведет учет цифровой валюты на цифровых счетах.

² Кошельки, доступ к которым хранит и обслуживает сторонний сервис.

обмену цифровой валюты вне биржевых торгов превышает 3,5 млн руб. в месяц, осуществлять такие операции смогут только организации, включенные в реестр ЦБ РФ (операции на меньшую сумму под этот режим не подпадают).

При этом законопроект не снимает всех вопросов, возникающих в контексте стандартов ФАТФ. Он закрывает ключевой – отсутствие специального регулирования участников рынка, связанных с обращением криптовалюты, однако делает прежде всего через действующую финансовую инфраструктуру. В результате ряд вопросов, которые ФАТФ относит к чувствительным (операции с некастодиальными кошельками, обращение отдельных видов криптоактивов и международное сотрудничество), скорее всего, потребуют дальнейшей проработки. Параллельно были внесены законопроекты об ответственности:

– за майнинг цифровой валюты без включения в реестр майнеров предлагается **уголовная ответственность** (штраф до 2,5 млн руб. или лишение свободы до 5 лет);

– за нарушение правил обращения цифровой валюты, включая сделки с неквалифицированными инвесторами сверх лимитов, для криптообменников предлагаются административные **штрафы** (до 1 млн руб.);

– за незаконную организацию обращения цифровой валюты (покупку,

продажу, обмен) предлагается **уголовная ответственность** (штраф до 1 млн руб. или лишение свободы до 7 лет).

Также **планируют обязать** граждан уведомлять налоговые органы об открытии и закрытии иностранных криптокошельков, отчитываться об операциях по ним. Уведомление нужно будет подать не позднее 1 месяца со дня открытия или закрытия такого кошелька.

Однако в отношении ЦФА ЦБ **уже смягчил** правила для неквалифицированных инвесторов: теперь они смогут без ограничений покупать простые ЦФА, выплаты по которым заранее понятны и не зависят от переменных показателей, если у эмитента высокий кредитный рейтинг (А+ по национальной шкале или ВВ по международной шкале). А более сложные ЦФА, доход по которым зависит, например, от ключевой ставки или цен на акции, будут доступны неквалифицированным инвесторам только в пределах лимита в 600 тыс. руб.

На фоне легализации крипторынка в России ЕС ужесточил санкционный подход: в рамках **20-го пакета санкций** введен запрет на любые операции с российскими платформами, которые позволяют переводить и обменивать криптоактивы. Кроме того, запрещены операции с RUBx (рублевым стейблкоином), а также поддержка разработки цифрового рубля.

А что дальше?

Если законопроект будет принят, Россия фактически перейдет к легализации цифровой валюты в рамках модели допуска, при которой оборот криптовалюты будет возможен при соблюдении установленных требований к участникам рынка, инвесторам и самим цифровым валютам. Такой подход предполагает не свободное открытие крипторынка, а его включение в регулируемую среду: доступ к торгам получают только цифровые валюты, соответствующие критериям ликвидности, а инвесторы смогут совершать операции с учетом тестирования и установленных лимитов.

Поэтому дальнейшее развитие регулирования, вероятно, будет связано не с развитием самостоятельной криптоинфраструктуры, а с постепенным распространением на цифровую валюту правил и ограничений, характерных для финансового рынка.

ВЧЕРА

До 2021 г.

Не было специальных правил для цифровых активов и цифровой валюты

Цифровые активы и криптовалюта не имели отдельного статуса, а правила их обращения (выпуска, покупки, продажи и использования) не были закреплены в законе

СЕГОДНЯ

2021–2026 гг.

Закон о ЦФА установил правила для цифровых финансовых активов, но не для криптовалют

ЦФА получили отдельные правила выпуска и обращения. Цифровая валюта запрещена для расчетов

ЗАВТРА

Цифровую валюту планируют вывести в легальный оборот, но с большими ограничениями

Больше норм, меньше защиты

Жесткое регулирование vs.
цифровой рост: США и ЕС в борьбе
за модель управления данными

Авторы: Ольга Солдаткина,
Мария Гирич

Регуляторная нагрузка часто сдерживает развитие технологий. Например, [исследования](#) показывают, что менее централизованный подход США к регулированию данных с более благоприятными условиями для цифровых платформ по сравнению с более жесткой европейской моделью регулирования (действие Регламента ЕС о защите персональных данных (GDPR), Закона о цифровых рынках (DMA) в части конкуренции) привел к большему развитию компаний: по размеру капитализации **7** крупнейших технологических компаний в Европе в **20 раз** уступают **7** технологическим гигантам из США.

Однако теперь и в США, где **75%** крупнейших компаний относятся к технологическому сектору, обсуждается введение единого федерального закона о персональных данных – в апреле 2026 г. внесен [проект](#) SECURE Data Act. Пока что данные регулируются отраслевыми законами (как [Закон о переносимости и подотчетности медицинского страхования](#)) либо на местном уровне в **23** штатах.

Проект закона оценивается американскими юристами неоднозначно. С одной стороны, устанавливается единый федеральный набор прав и инструментов их защиты для субъектов персональных данных как право на доступ к собранным данным, на исправление, удаление данных, на получение данных в формате, подходящем для переноса к другим операторам, на отказ от использования данных для рекламы, для продажи третьим лицам, для создания цифрового профиля субъекта данных и пр.

Как и в европейском праве, предлагается выделить «контролера» (кто собирает данные и согласие на их обработку) и «обработчика» данных (кто хранит и обрабатывает данные). Вводится обязательство брокеров данных (посредников при продаже данных) регистрироваться в Федеральной торговой комиссии¹.

Принятие такого федерального закона позволило бы США снизить давление европейских регуляторов на американских технологических гигантов, работающих в ЕС: **8 из 10** крупнейших штрафов в истории GDPR выписаны именно американским компаниям, а сумма этих штрафов достигает **63%** всех штрафов нарушителей GDPR.

С другой стороны, закон может снизить уровень защиты данных в тех штатах, где уже действуют более строгие нормы. Поскольку федеральное законодательство имеет приоритет над законами штатов, компании будут ориентироваться прежде всего на федеральные требования.

Например, штат Калифорния (где наиболее развито законодательство о защите персональных данных) [заявил](#) о снижении планки защиты данных: так, пользователи вправе в настройках браузера **один раз** запретить продажу своих данных для всех сайтов. Однако федеральный законопроект закрепляет лишь общее право на отказ от продажи данных, не устанавливая механизм его реализации.

В итоге намерение повысить качество защиты данных в США в целом подрывает лучшие практики самих штатов. Федеральный закон должен устанавливать [«порог», а не «потолок»](#)

¹ Section 5 Data Brokers, Part (c).

регулирования, чтобы штаты могли сохранить более детальные нормы для защиты данных.

Между тем, в апреле ЕС опубликовал [отчет](#) по [Закону](#) о цифровых рынках за первые 2 года его применения в отношении **7** крупных технологических компаний и их **23** сервисов. Примечательно, что **5** компаний являются американскими (Alphabet, Amazon, Apple, Meta¹ и Microsoft), тогда как единственной компанией из ЕС стала Booking.

По данным отчета, более **40** компаний, преимущественно МСП, благодаря требованиям к крупным платформам по обеспечению переносимости данных получили доступ к данным платформ для запуска собственных инновационных сервисов. Также у пользователей появилась возможность запрещать объединение их данных между различными сервисами компании, переносить свои

данные между платформами и экосистемами (например, между iPhone и Android-устройствами), что снизило практику нежелательного профилирования, устранило привязку пользователей только к одной экосистеме.

А что дальше?

В России, в отличие от ЕС и США, государство защищает данные не за счет расширения прав управления данными, а за счет введения дополнительных инструментов государственного контроля за оборотом данных. В 2025 г. начали применяться как оборотные штрафы за повторное допущение утечек данных, так и автоматизированная система мониторинга нарушений, выявившая нарушения закона о персональных данных в **84% проведенных проверок** при [годовом росте](#) количества проверок Роскомнадзора на **40%**.

Следует отметить, что в России количество проверок компаний с 2019 г. [уменьшилось](#) в **5,6** раза, с **1,52** млн до **275** тыс. При этом цифровой сектор [вырос](#) в 1,8 раза: с **1,32%** в 2019 г. до **2,43%** в 2024 г. Таким образом, цифровой сектор быстрее растет там, где государство снижает избыточную административную нагрузку и делает регулирование более предсказуемым.

ВЧЕРА

1973–2025 гг.

Страны вводят законы о персональных данных:

- 2018 г. – Общий регламент по защите данных ЕС;
- 2022 г. – Закон ЕС о цифровых рынках

Последовательное установление и расширение прав субъектов персональных данных на основе согласия в различных юрисдикциях

СЕГОДНЯ

2026 г.

- Более 144 стран ввели нормы о регулировании данных.
- В США предложен проект первого федерального закона о персональных данных

Норм становится настолько много, что их сложно учитывать всем: новые нормы могут вести к снижению защиты данных

ЗАВТРА

Адресное регулирование платформ, ИИ, облаков, брокеров данных, рекламных экосистем и пр. Главная цель – не только защитить данные, но и ограничить монополию на них

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

Новости **апреля 2026 г.**, которые нам показались интересными¹.

- В Китае **введены** правила для антропоморфных ИИ-сервисов: обязанность уведомлять, что человек общается с ИИ, ограничивать создание несовершеннолетними «виртуальных родственников» и «партнеров», а также при длительном непрерывном общении (более 2 часов) напоминать о необходимости перерыва. Меры направлены на предотвращение эмоциональной зависимости от ИИ.
- Во Флориде (США) прокуратура **проводит расследование** в отношении OpenAI после нападения стрелка в Университете штата Флорида. По данным следствия, преступник **использовал ИИ** для получения информации о загруженности кампуса, оружии и боеприпасах, хотя прямо не обсуждал план нападения. Власти изучают вопрос о том, может ли разработчик ИИ нести уголовную ответственность как возможный пособник преступления.
- В штате Мэн (США) **введен** мораторий (до ноября 2027 г.) на строительство новых центров обработки данных мощностью более 20 мегаватт для изучения влияния на стоимость энергии, энергосеть и окружающую среду (включая важность развития ВИЭ). Ранее в юрисдикциях уже вводились подобные ограничительные меры на строительство ЦОДов (в Сингапуре, Нидерландах и пр.).

¹ С 2025 г. Институт Гайдара разрабатывает цифровую платформу анализа новостей в России и в мире по тематике регулирования цифровой экономики – DigiReg. Представленные новости отобраны экспертами в том числе на основе анализа данных платформы.